

Италия Достоевского¹

Бурлакова И.И.,

доктор педагогических наук, профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление» Московского государственного психолого-педагогического университета iiburlakova@mail.ru

Тема «Достоевский и Италия» обширна и разнообразна в связи с тем, что ряд исследователей постоянно обращается к ней, открывая новые страницы жизни великого писателя. Она включает в себя следующие направления исследовательской деятельности: путешествие Достоевского по Италии, образы Италии на страницах произведений Достоевского, рецепция творчества писателя в публицистике, кинематографе и искусстве, проблемы перевода произведений Достоевского на итальянский язык. Специальное обращение к данной теме показывает, что эти четыре направления исследования связаны в творчестве Достоевского с такими городами Италии, как Рим, Флоренция и Неаполь. Это и определяет проблематику данной статьи. Автор предполагает, что есть особая целостность во всех разрозненных впечатлениях и сюжетах Достоевского, связанных с Римом, Неаполем, Флоренцией. Великие романы Достоевского зарождаются в Риме на фоне великих творений итальянской архитектуры. Неаполь – город мечты, город, где «шум, гром, жизнь», оказывается переплетён с роковой любовью Достоевского, с поистине итальянскими страстями, которые определяли историю любви писателя и Аполлинарии Суловой. Флоренция – город тихого семейного счастья и уюта, которые так необходимы были писателю в период его творческого рассвета.

Ключевые слова: Италия, Ф.М. Достоевский, итальянские города, архитектура, культура.

Для цитаты:

Бурлакова И.И. Италия Достоевского [Электронный ресурс] // Язык и текст 2019. Том 6. №2. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n2/Burlakova.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060202 (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Burlakova I.I. Dostoevsky's Italy [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst [Language and Text]*, 2019, vol. 6, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n2/Burlakova.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060202 (Accessed dd.mm.yyyy)

Тема «Достоевский и Италия» обширна и разнообразна в связи с тем, что ряд исследователей постоянно обращается к ней, открывая новые страницы жизни великого писателя. Она включает в себя, следующие направления исследовательской деятельности: путешествие Достоевского по Италии, образы Италии на страницах произведений Достоевского, рецепция творчества писателя в публицистике, кинематографе и искусстве, проблемы перевода произведений Достоевского на итальянский язык.

Специальное обращение к данной теме показывает, что эти четыре направления исследования связаны в творчестве Достоевского с такими городами Италии, как Рим, Флоренция и Неаполем. Это и определяет проблематику данной статьи.

Ф.М. Достоевский выезжал в Западную Европу 8 раз, прожив в общей сложности за границей около 6 лет. Поездки 1862 и 1863 г. были традиционно туристическими. Именно во время этих поездок Достоевский впервые знакомится с Италией и итальянской культурой [1, с. 272-292].

В «Зимних заметках о летних впечатлениях», которые Ф.М. Достоевский написал в 1863 г., пользуясь дневниковыми записями о его впечатлениях от первого заграничного путешествия 1862 г.,

¹ Проект выполнен при финансовой поддержке РФФИ (Проект № 18-012-90034. Достоевский и Италия).

он отмечает: «За границей я не был ни разу....; Вырвался я наконец за границу сорока лет от роду, и, уж разумеется, мне хотелось не только как можно более осмотреть, но даже все осмотреть, непременно все, несмотря на срок.» [5;46]. В письме, адресованном Н.Н.Страхову, которое Ф.М. Достоевский написал из Парижа 28 июня/8 июля 1862 г., он следующим образом описывает свое первое путешествие по Италии: «Что-то будет дальше, как спущусь с Альпов на равнины Италии. Ах, кабы нам вместе: увидим Неаполь, пройдемся по Риму, чего доброго, приласкаем молодую венецианку в гондоле (А? Николай Николаевич?)» [28 (2); 28]. Можно увидеть, что в самом общем представлении Италия ассоциируется у Достоевского в первую очередь с Неаполем, Римом и Венецией. Однако Венеция в письме Достоевского представляется не столько как город, сколько как образ или ожидание любовных приключений, которые могли бы произойти в этом городе: «приласкаем молодую венецианку в гондоле». Таким образом, Италия в самых первых ожиданиях Достоевского – это страна Неаполя, Рима и любовных ожиданий.

Несмотря на планы, которые Достоевский описал в письме Н.Н. Страхову, он не увидит во время первой поездки по Италии ни Неаполя и ни Рима по не известным нам пока причинам. Но известно, что в 1862 г. Достоевский провел в Италии почти две недели и за это время посетил несколько городов: Турин, Геную, Флоренцию, Венецию, Милан, Верону [1, 272-292].

Приходится констатировать тот факт, что сохранилось мало документальных свидетельств о первом итальянском путешествии Достоевского. Единственным свидетельством воспоминаний писателя о его первом заграничном путешествии стали упомянутые выше «Зимние заметки о летних впечатлениях» 1863 г. В этом серьезном публицистическом произведении, посвященном историческим судьбам Европы и России, специфическим особенностям европейской культурной цивилизации, в центре внимания писателя сосредотачиваются три государства: Германия, Франция и Англия. Италия упоминается редко и представлена, прежде всего, перечислением городов, которые смог посетить во время своего путешествия Достоевский: « Я был в (...) Генуе, во Флоренции, в Милане, в Венеции» [5;46]. Но кроме такого перечисления городов в «Зимних заметках о летних впечатлениях» содержатся два крупных отрывка текста, которые по своему содержанию связаны с Италией. Причем эти фрагменты имеют прямое отношение к тем городам Италии, которые Достоевский планировал посетить, но не посетил - к Риму и Неаполю.

В «Зимних заметках о летних впечатлениях» Достоевский пишет о Риме с сожалением о том, что ему не удалось его посетить во время своего первого путешествия по Европе: «Ведь я теперь, сидя дома, об чем тоскую наиболее, вспоминая о моих летних странствованиях? Не о том, что я ничего не разглядел в подробности, а о том, что вот почти ведь везде побывал, а в Риме, например, так и не был. А в Риме я бы, может быть, пропустил папу...» » [5;47]. Так Рим выступает в произведении как город, в котором писатель так и не смог побывать, но о котором теперь «тоскует», «сидя дома».

Этот небольшой фрагмент текста о Риме показывает важную религиозно-философскую проблематику, которая навсегда будет связана в творчестве Достоевского со столицей Италии, - проблему католицизма «А в Риме я, может быть, пропустил папу...». По мнению Е.Г. Новиковой, «...отношение Достоевского к католицизму – очень занимательная, глубокая и неоднозначная проблема, которая до сих пор вызывает серьезную полемику. Достоевский как религиозный мыслитель много размышлял об истории христианской церкви, о католицизме и православии [4, 36-37]. Кульминацией этой проблематики в творчестве писателя станет известная поэма о Великом инквизиторе в романе «Братья Карамазовы», монолог Великого инквизитора, обращенный к Христу: «Мы давно уже не с Тобою, а с ним» [14; 234]. С «ним» - с тем «страшным и умным духом, духом самоуничтожения и небытия..» [14; 229], который искушал Христа в пустыне, то есть с дьяволом. Современная церковь – церковь не Христа, но дьявола, утверждает Иван Карамазов. Алеша «вдруг заговорил, точно сорвался с места».

- Но... это нелепость! - вскричал он, краснея. - Поэма твоя есть хвала Иисусу, а не хула... как ты хотел того. И кто тебе поверит о свободе? Так ли, так ли надо ее понимать! То ли понятие в православии... Это Рим, да и Рим не весь, это неправда, - это худшие из католичества, инквизиторы, иезуиты!.. » [14; 237].

Второй фрагмент «Зимних заметок о летних впечатлениях» об Италии посвящён Неаполю. В своих размышлениях об истории, политике, культуре современной Европы Достоевский опирается на описание Германии, Франции и Англии. Обращение к Франции носит специфический характер, т. к. представляет собой развернутую и жесткую критику европейского «буржуа», ярким примером которого, по мнению Достоевского, выступает французский буржуа. (См. шестую главу «Зимних заметок о летних впечатлениях», которая названа писателем «Опыт о буржуа» и связана эта глава с Парижем).

В данном контексте возникает второй фрагмент, прямо противоположный по смыслу, связанный с Италией: «Сидел я раз за одним табльдотом – это уж было не во Франции, а в Италии, но за табльдотом было много французов. Толковали о Гарибальди. Тогда везде толковали о Гарибальди. Это было недели за две до Аспромонте. Разумеется, говорили загадочно; иные молчали и не хотели совсем высказываться; другие качали головами. Общий смысл разговора был тот, что Гарибальди затеял дело рискованное, даже неблагоразумное; но, конечно, высказывали это мнение с недоговорками, потому что Гарибальди – человек до того всем не в уровень, что у него, пожалуй, и выйдет благоразумно даже и то, что по обыкновенным соображениям выходит слишком рискованным. Мало-помалу перешли собственно к личности Гарибальди. Стали перечислять его качества – приговор был довольно благоприятный для итальянского героя.

– Нет, я одному только в нем удивляюсь, – громко проговорил один француз, приятной и внушительной наружности, лет тридцати и с отпечатком на лице того необыкновенного благородства, которое до нахальства бросается вам в глаза во всех французах. – Одно только обстоятельство меня в нем наиболее удивляет!

Разумеется, все с любопытством обратились к оратору.

Новое качество, открытое в Гарибальди, долженствовало быть для всех интересным. – В шестидесятом году, некоторое время, в Неаполе, он пользовался неограниченной и самою бесконтрольной властью. В руках у него была сумма в двадцать миллионов казенных денег! В этой сумме он никому не давал отчета! Он мог взять и утаить сколько угодно из этой суммы, и никто бы с него не спросил! Он не утаил ничего и сдал правительству все счетом до последнего су. Это почти невероятно!!

Даже глаза его разгорелись, когда он говорил о двадцати миллионах франков.

Про Гарибальди, конечно, можно рассказывать все что угодно. Но сопоставить имя Гарибальди с хаптурками из казенного мешка – это, разумеется, мог сделать только один француз» [5;83-84].

Таким образом, Неаполь во втором фрагменте об Италии «Зимних заметок о летних впечатлениях» оказывается связанным с Гарибальди - величайшей исторической личностью Италии. Его героический и яркий образ Достоевский противопоставляет вульгарному французскому буржуа.

В 1863 г., во время второго заграничного путешествия, состоялось первое посещение Рима и Неаполя Достоевским. В письме к И.С. Тургеневу от 6/18 октября 1863 г. Достоевский пишет: «Рим и Неаполь сильно меня поразили. Я первый раз там был» [28;54]. В этом же году писатель побывает во многих европейских городах, но назовёт он только два города, которые особенно его «поразили» – Рим и Неаполь. Создается впечатление, что эти два города существуют в определённой внутренней связи между собой в сознании писателя: «... увидим Неаполь, пройдемся по Риму», «Рим и Неаполь сильно меня поразили».

Можно наблюдать, что ожидания Достоевского, которые относятся к этим двум городам, оправдались, т.к.: «сильно меня поразили». Чем же «поразили» Достоевского эти два города? Свои впечатления о Риме писатель передает в одном из писем, а описание Неаполя можно встретить на страницах романа «Идиот».

Из Рима Достоевский пишет два письма. Адресатом первого письма был Н.Н. Страхов, а адресатом второго письма выступил П.А. Исаев. Эти письма датированы одним днем, 8/30 сентября 1863 г.

Из письма Н.Н. Страхову: «Боже мой! Да разве это можно описывать в письмах? Приехал третьего дня ночью. Вчера утром осматривал Св<ятого> Петра. Впечатление сильное, Николай

Николаевич, с холодом по спине. Сегодня осматривал Forum и все его развалины. Затем Колизей! Ну что ж я Вам скажу» [28;52]. Свои первые впечатления о Риме Достоевский представляет с точки зрения туриста, который со вниманием осматривает знаменитые римские достопримечательности, т. к. Рим «заставил» его стать простым и восторженным туристом. «Тут много развлечения, есть что видеть и осматривать», - пишет Достоевский в письме и к П.А. Исаеву из Рима. [28; 49].

Как пишет Е.Г. Новикова, - «...в то же время Достоевский, осматривающий в Риме великие памятники архитектуры, не был простым, неискушенным зрителем. Следует напомнить о том, что Достоевский по образованию – военный инженер. В 1830-1840 –х годах он прошел полный курс обучения в Главном инженерном училище Санкт-Петербурга – одном из самых лучших высших учебных заведений России того времени. Из стен училища Достоевский вышел в звании «полевой инженер-поручик», и его первой государственной службой стала работа чертежником в санкт-петербургской Инженерной команде. В учебных планах училища значительное место было отведено архитектуре, и Достоевский изучал ее на протяжении нескольких семестров. Обучение архитектуре в то время базировалось на изучении великих архитектурных памятников, это была, прежде всего, история мировой архитектуры. Очевидно, что римские памятники занимали здесь свое достойное место. Учился будущий писатель добросовестно и серьезно, поэтому, впервые оказавшись в Риме, он осматривает собор св. Петра, Форум, Колизей как инженер, уже хорошо знакомый с ними, предварительно их изучивший» [5, с. 123-124], [11].

Таким образом, Рим Достоевского – это великие архитектурные памятники - Собор св. Петра, Форум, Колизей.

Неаполь и воспоминания о нем включены Достоевским в роман «Идиот». Князь Мышкин рассказывает в доме Епанчиных о том состоянии, которое владело им за границей, в Швейцарии, о своих переживаниях и мечтах: «Вот тут-то, бывало, и зовет всё куда-то, и мне всё казалось, что если пойти всё прямо, идти долго-долго и зайти вот за эту линию, за ту самую, где небо с землей встречается, то там вся и разгадка, и тотчас же новую жизнь увидишь, в тысячу раз сильнее и шумней, чем у нас; такой большой город мне всё мечтался, как Неаполь ... Да мало ли что мечталось! А потом мне показалось, что и в тюрьме можно огромную жизнь найти» [8;51].

Неаполь - это яркий и шумный город, выражающий итальянский темперамент, стиль, современный прогресс: «...в нем все дворцы, шум, гром, жизнь...». Свое впечатление о Неаполе Достоевский использует тогда, когда князь Мышкин пытается описать «новую жизнь» и мир, который человек пытается найти за горизонтом: «зайти вот за эту линию, ... где небо с землей встречается ... и тотчас новую жизнь увидишь .. такой большой город .. как Неаполь, в нем все дворцы, шум, гром, жизнь». Таким образом, Неаполь представлен в романе «Идиот» как город мечты, как воплощение мечты человека о новой жизни [9].

Как известно из документальных источников, свое второе заграничное путешествие Достоевский совершил вместе с Аполлинарией Суловой. С ней же он посетил и Италию. А в 1865 г. Достоевский пишет известное письмо ее сестре Н.П. Суловой, в котором объясняет причины разрыва: «Аполлинария – большая эгоистка. Эгоизм и самолюбие в ней колоссальны, - пишет он. И далее: ... Я многое бы мог написать про Рим, про наше житье с ней в Турине, в Неаполе, да зачем, к чему?» [28; 121].

В это же время А.П. Сулова ведёт дневник, который позже станет основой книги «Годы близости с Достоевским», подготовленной А.С. Долининым [8]. По мнению многих исследователей, к запискам А.П. Суловой следует относиться с осторожностью, но, тем не менее, некоторую интересующую нас информацию мы здесь почерпнули. Так, в дневнике есть запись, фиксированная: «Рим. 29 сентября». В этой записи она описывает ссору с Достоевским, которая длится несколько дней: «Федор Михайлович опять ко мне приставал. Он говорил, что я слишком серьезно и строго смотрю на вещи, которые того не стоят. ... У него была мысль, что это каприз, желание помучить», и пр. Эта запись отнесена к 29 сентября 1863 г. В свою очередь, Достоевский напишет в следующий день, 30 сентября 1863 г., два письма, упоминавших выше. Эти три документа объединяет сквозная единая тема Рима, но развивается она в них по-разному. В письме к Н.Н. Страхову мы чувствуем «яркие эмоции эстетического восхищения и наслаждения». Впечатление сильное ... с холодом по

спине». В письме к П.А. Исаеву мы находим более сдержанное высказывание об осмотре римских достопримечательностей, которое переключается с мотивом тоски по родине: «И хоть тут много развлечения, есть что видеть и осматривать, но очень хочется воротиться в Россию. Так что в иную минуту тяжело за границей» [28;49].

Наконец, в записи А.П. Суловой мы находим мотив «осмотра» Рима Достоевским. А.П. Сулова, передавая взаимные упреки, которыми они обмениваются с Достоевским во время затянувшейся ссоры, пишет: «Нехорошо мне, - сказал он серьезно и печально. – Я осматриваю все как будто по обязанности, как будто учу урок». Таким образом, пребывание в Риме могло заставить его вспомнить уроки изучения великой римской архитектуры в Инженерном училище [7, 8].

Далее в записях А.П. Суловой возникает Неаполь: «В Неаполе на корабле встретили Герцена со всем семейством... Федор Михайлович много говорил ему обо мне, и Герцен был внимателен. С молодым Герценом я тоже говорила... Во время моего разговора с ним Федор Михайлович, когда я была одушевлена, прошел мимо и не остановился, я подозвала его, он обрадовался. Молодой Герцен сказал, что зимой будет в Париже и придет ко мне, спросил мой адрес... Я дала Герцену адрес. Федор Михайлович провожал Герцена и был у них в гостинице. Возвратясь, он беспокойно сказал, чтобы я ему непременно написала, если у меня будет Герцен. Я обещала. Вообще, он ничего не говорил со мной о молодом Герцене, но когда я первая довольно легко заговорила, он продолжал и отозвался не совсем в его пользу. Еще он мне сказал, что у Герцена увидел мою карточку, которую я дала ему с моим адресом. На ней была записана Александром фраза отца: «С одним рассудком люди не далеко бы ушли» [7, 8].

Эта «неаполитанская» история - описание кокетства А.П. Суловой с Александром Герценом, которое происходило на глазах ревнующего и страдающего Достоевского. Последняя запись о Неаполе в дневнике А.П. Суловой - закономерный итог их совместного пребывания в городе: «В день отъезда из Неаполя мы с Федором Михайловичем поссорились» [8]. Для самого Достоевского Неаполь, представлявшийся городом мечты и прекрасной новой жизни, обернулся тяжелыми переживаниями «неаполитанской» истории А.П. Суловой с молодым Герценом.

Третье путешествие Достоевского в Италию тесным образом связано с его семейной жизнью, более спокойной и более размеренной, но полной тревог, лишений и забот. Писатель, заботясь о здоровье жены, вынужден выехать в Италию. Из воспоминаний дочери писателя Л.Ф. Достоевской мы узнаем: «Тогда мои родители решили перезимовать в Италии; надеялись, что солнце юга вернёт здоровье моей матери. Они уехали одни: бабушка осталась в Швейцарии со своими внуками Сватковскими, которые по предписанию докторов должны были провести зиму в Женеве... Ехали дилижансом через Симплон. Моя мать всегда с удовольствием вспоминала эту поездку. Был август, погода стояла прекрасная. Дилижанс тащился в гору медленно, пассажиры предпочитали идти пешком, срезая повороты. Моя мать шла, опираясь на руку мужа; ей казалось, что она оставляет горе по ту сторону Альп, а там, в Италии, жизнь снова улыбнётся ей. Моей матери тогда едва исполнился двадцать один год: в этом возрасте жажда счастья так сильна, что смерть трёхмесячного ребёнка не может надолго омрачить жизнь» [2, с. 157-159].

В Италии Достоевские остановились сначала в Милане, а потом, ближе к осени, переехали во Флоренцию. Так вспоминает Л.Ф. Достоевская их пребывание в этом городе: «Мой отец хотел ещё раз полюбоваться знаменитым собором, который поразил его воображение во время его первого путешествия по Европе. Он осмотрел его со всех сторон, поражался красоте фасада, пожелал даже подняться на кровлю, чтобы насладиться видом на долину Ломбардии, который оттуда открывается. Когда зарядили осенние дожди, отправились во Флоренцию, решив провести там зиму. Они никого там не знали и несколько месяцев прожили наедине друг с другом. Достоевский не любил случайных, ни к чему не обязывающих знакомств. Если человек ему нравился, он предавался ему всем сердцем и становился ему другом на всю жизнь, но не находил нужным раздаривать свою дружбу кому попало. Во Флоренции мой отец был очень занят: он писал роман “Идиот”, который начал в Женеве. Моя мать помогала ему, стенографируя то, что он ей диктовал. Она боялась, однако, отвлекать его в часы раздумий и придумала себе занятие – основательно изучить Флоренцию с её прекрасными церквями и великолепными собраниями произведений искусства. Она обычно назначала мужу встречу перед

какой-нибудь известной картиной; окончив на этот день работу, Достоевский присоединился к ней в палатце Питти. Мой отец не любил изучать картинные галереи с Бедкером в руках; в первое же посещение он выбирал несколько картин, которые ему нравились, и потом не раз возвращался полюбоваться ими, не обращая внимания на остальное. Он подолгу задерживался перед своими любимыми произведениями, объясняя жене, какие мысли пробуждают в нём эти знаменитые картины. Потом они шли гулять по городу, вдоль Арно. По дороге домой часто делали крюк, чтобы полюбоваться бронзовыми дверями Баптистерия, которыми мой отец восторгался. В хорошую погоду они ходили в парк в Кашине или в сад Боболи. Розы, которые цвели там в январе, поразили воображение северян. В это время года мои родители привыкли видеть реки, скованные льдом, улицы, заваленные снегом, прохожих, закутанных в меха; цветы в январе казались им каким-то чудом. Мой отец говорил о розах Боболи в письмах к друзьям; мать рассказывает о них в своих воспоминаниях» [2, с. 157-159].

Достоевский был счастлив во Флоренции. Как пишет в воспоминаниях его дочь Любовь Федоровна: «...мне кажется, это были самые гармоничные месяцы их свадебного путешествия. Достоевский очень любил Италию; он говорил, что итальянские крестьяне напоминают ему русских» [2, 157-159].

Хочется предположить, что есть особая целостность во всех этих разрозненных впечатлениях и сюжетах Достоевского, связанных с Римом, Неаполем, Флоренцией. Великие романы Достоевского зарождаются в Риме на фоне великих творений итальянской архитектуры (о них написано в одном и том же письме). Неаполь – город мечты, город, где «шум, гром, жизнь» оказывается переплетён с роковой любовью Достоевского, с поистине итальянскими страстями, которые определяли историю любви писателя и Аполлинару. Флоренция – город тихого семейного счастья и уюта, которые так необходимы были писателю в период его творческого рассвета.

Литература

1. Брусовани М.И., Гальперина Р.Г. *Заграничные путешествия Ф.М. Достоевского 1862 и 1863 гг.* // *Достоевский: Материалы и исследования.* Л., 1988. Т.8. С. 272-292.
2. Достоевская Л.Ф. *Мой отец Федор Достоевский* / Л.Ф. Достоевская; (Вступительная, общая редакция, примечания Б.Н. Тихомирова, перевод с фр. Н.Д. Шаховской) – М.: ООО «БОСЛЕН», 2017. – 512 с., ил.. С. 157-159.
3. *Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского: В 3-х т.* СПб., 1993. Т.1. С. 374-375.
4. Новикова Е.Г. *Рим и Неаполь Достоевского.* СПб.: «Серебряный век», *Достоевский и мировая культура*, 2009. - №26. – С. 35-43.
5. Новикова Е.Г. *Инженерное образование и миромоделирование Ф.М. Достоевского* // *III Международная научно-практическая конференция «Прикладная филология и инженерное образование». Рабочие материалы.* Изд-во ТомПУ, Томск. 2005. С.123-124.
6. *Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 30-ти томах / АН СССР, Института русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В.Г. Базанов (гл. ред.), Г.М. Фриденд, В.В. Виноградов и др.] – Наука. Ленинградское отделение, 1972 – 1990.*
7. Сараскина Л.И. *Возлюбленная Достоевского. Аполлинурия Сулова: биография в документах, письмах, материалах.* М., 1994.
8. Сулова А.П. *Годы близости с Достоевским: Дневник. Повесть. Письма.* М., 1928 (репринт. М., 1991).
9. Тарасов Б.Н. *Две Европы Достоевского* // *Литературная учеба.* 1994. № 6. С. 123-147.
10. Якубович И.Д. *Достоевский в Главном инженерном училище (Материалы к летописи жизни и творчества писателя)* // *Достоевский: Материалы и исследования.* Л., 1983. Т.5. С. 179-186;
11. Dirscherl, Denis. *Dostoevsky and the Catholic Church.* Chicago, 1986.

Dostoevsky's Italy

Burlakova I.I.,

Doctor of Pedagogy, Professor of the Department "Linguodidactic and Intercultural Communication" of the Institute "Foreign Languages, Modern Communication and Management" of Moscow State University of Psychology and Education

The theme "Dostoevsky and Italy" is extensive and diverse due to the fact that a number of researchers constantly turn to it, opening new pages in the life of the great writer. It includes the following areas of research: Dostoevsky's journey through Italy, the images of Italy in the pages of Dostoevsky's works, the reception of the writer's creativity in journalism, cinema and art, the problems of translating Dostoevsky's works into Italian. A special appeal to this topic shows that these four areas of research are connected in the works of Dostoevsky with such Italian cities as Rome, Florence and Naples. This determines the problematic of this article. The author assumes that there is a special integrity in all the disparate impressions and plots of Dostoevsky connected with Rome, Naples, and Florence. Dostoevsky's great novels are born in Rome against the backdrop of the great creations of Italian architecture. Naples is a city of dreams, a city where "noise, thunder, life" is intertwined with Dostoevsky's fatal love, with truly Italian passions that defined the love story of the writer and Apollinaria Suslova. Florence is a city of quiet family happiness and comfort, which the writer needed so much during his creative dawn.

Keywords: Italy, F.M. Dostoevsky, Italian cities, architecture, culture.

References

1. Brusovani M.I., Gal'perina R.G. Zagranichnye puteshestviya F.M. Dostoevskogo 1862 i 1863 gg. // Dostoevskij: Materialy i issledovaniya. L., 1988. T.8. S. 272-292.
2. Dostoevskaya L.F. Moj otec Fedor Dostoevskij / L.F. Dostoevskaya (Vstupitel'naya, obshchaya redakciya, primechaniya B.N. Tihomirova, perevod s fr. N.D. SHahovskoj) – M.: OOO «BOSLEN», 2017. – 512 s., il. S. 157-159.
3. Letopis' zhizni i tvorчества F.M. Dostoevskogo: V 3.t. SPb., 1993. T.1. S. 374-375.
4. Novikova E.G. Rim i Neapol' Dostoevskogo. SPb.: «Serebryanyj vek», Dostoevskij i mirovaya kul'tura, 2009. - №26. – S. 35-43.
5. Novikova E.G. Inzhenernoe obrazovanie i miromodelirovanie F.M. Dostoevskogo // III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Prikladnaya filologiya i inzhenernoe obrazovanie». Rabochie materialy. Izd-vo TomPU, Tomsk. 2005. S.123-124.
6. Polnoe sobranie sochinenij F. M. Dostoevskogo v 30-ti tomah / AN SSSR, Instituta russkoj literatury (Pushkinskij dom); [redkol.: V.G. Bazanov (gl. red.), G.M. Fridlend, V.V. Vinogradov i dr.] – Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1972 – 1990.
7. Saraskina L.I. Vozlyublennaya Dostoevskogo. Apollinariya Suslova: biografiya v dokumentah, pis'mah, materialah. M., 1994.
8. Suslova A.P. Gody blizosti s Dostoevskim: Dnevnik. Povesť. Pis'ma. M., 1928 (reprint. M., 1991).
9. Tarasov B.N. Dve Evropy Dostoevskogo // Literaturnaya ucheba. 1994. № 6. S. 123-147.
10. YAkubovich I.D. Dostoevskij v Glavnom inzhenernom uchilishche (Materialy k letopisi zhizni i tvorчества pisatelya) // Dostoevskij: Materialy i issledovaniya. L., 1983. T.5. S. 179-186;
11. Dirscherl, Denis. Dostoevsky and the Catholic Church. Chicago, 1986.